

Цзянь Сунъи уходил налегке, а вернулся нагруженным по самые уши.

Бо Хуай окинул его оценивающим взглядом:

— На дело ходил?

— Экспроприировал ценности. Робингудствую, — Цзянь Сунъи небрежно швырнул увесистый пакет прямо в руки Бо Хуаю.

Бо Хуай, впервые в жизни оказавшийся в роли нуждающегося, которому оказывают благотворительную помощь, с усмешкой разглядывал ярко-розовую косметичку:

— И Чжоу Ло после этого ещё не объявил тебе бойкот?

— О чём ты, мы же братья. У нас всё по-простому.

Бо Хуай неторопливо мазал покусанную кожу одеколоном от комаров и тягуче, с иронией проговорил:

— Позволь полюбопытствовать, с какой такой стати я, почтенный Альфа, должен якшаться с двумя Омегами и звать их братьями?

— Верни одеколон обратно.

Бо Хуай тихонько рассмеялся:

— Ну и скряга же ты. Пошутить уже нельзя? Тот же Лу Цифэн — тоже ведь Альфа, а ладит с вами обоими прекрасно.

— Ну, Лу Цифэн — это другое, — лениво отозвался Цзянь Сунъи. Он сидел, развалившись на стуле, закинув ногу на ногу и зажав зубами мягкий пакетик с молоком. — С ним мы через огонь и воду прошли.

Бо Хуай с сухим щелчком закрыл крышку флакона.

Ему очень хотелось напомнить одному конкретному человеку его же вчерашние слова: «Наши с тобой отношения всегда были особенными».

Вчера Бо Хуай даже расчувствовался. А сегодня выясняется, что таких «особенных» у этого типа целый вагон.

Бо Хуай опустил взгляд и одернул рукава. Пытаясь застегнуть манжету одной рукой, он долго возился тонкими пальцами с темно-зелёной пуговицей, но та никак не желала пролезать в петлю.

Нетерпеливого Цзянь Сунъи эта неловкость быстро вывела из себя. Он бесцеремонно притянул к себе левую руку Бо Хуая и в два счета справился с упрямой пуговицей.

— Тебя что, переломит пополам, если нормально попросишь помочь?

Бо Хуай, даже не думая спорить, тут же протянул вторую руку:

— И эту тоже сделай.

«...»

Вот уж точно: дай палец — по локоть откусит.

Закатив глаза, Цзянь Сунъи всё же застегнул вторую манжету, после чего подхватил пакет:

— Всё, подъем. Пойду отнесу завтрак Ян Юэ, а то оголодал небось, пухляш наш.

Он и близко не сообразил, что Бо Хуай сейчас просто нагло напрашивался на внимание.

Для Цзянь Сунъи «особенность» Лу Цифэна заключалась исключительно в его отношениях с Чжоу Ло, в то время как «особенность» Бо Хуая касалась лично их двоих. Однако подобные фразы обычно слетают с языка неосознанно. Бо Хуай не знал всей подоплёки, а сам Цзянь Сунъи даже не подумал, как это прозвучало со стороны.

Что касается Бо Хуая, он вовсе не ревновал в привычном смысле слова. Цзянь Сунъи и Лу Цифэн — два непошибаемых, стопроцентных «бро» с типичной суровой мужской дружбой, за них можно было не беспокоиться.

Тревожило его другое: судя по всему, в глазах Цзянь Сунъи он стоял на одной доске с Лу Цифэном, Чжоу Ло или какими-нибудь Сюй Цзясином и Ян Юэ.

Все они проходили по категории «корешей».

Да, они с Сунъи знали друг друга с пелёнок и понимали с полуслова, но статус оставался тем же — просто лучший друг.

Если всё продолжится в том же духе, Цзянь Сунъи однажды заявит к нему под ручку с

какой-нибудь милой Омегой и радостно представит: «Знакомься, это твоя невестка!».

От одной этой мысли хотелось пойти и утопиться в ближайшем болоте.

Бо Хуай криво усмехнулся собственным невесёлым мыслям.

Заметив это, Цзянь Сунъи прищурился:

— Чего ухмыляешься? Опять какую-то каверзу замышляешь?

— Да нет, — невозмутимо отозвался Бо Хуай. — Просто подумал, что Ян Юэ, уминающий булку, невероятно похож на Пакмана.

Выдержав паузу, он добавил:

— В размере плюс-сайз.

Жевавший неподалеку Ян Юэ замер с набитым ртом и уставился на них округлившимися глазами.

Эй! В чём провинились пухляши? Полные люди вообще-то невероятно очаровательны!

Но, увы, этот мир слишком жесток к тем, кто любит поесть.

Будто из-под земли вырос инструктор Хуан Мин. Раздался резкий свист:

— Взвод Альф, немедленно в строй! А ты, толстый, жующий на ходу! Кто разрешил жрать на плацу?! А ну, сорок приседаний с выпрыгиванием! Быстро!

Ян Юэ всей душой ненавидел эти военные сборы.

Физическая форма у Ян Юэ была ниже средней. Закончив сороковое выпрыгивание, он взмок до нитки и теперь стоял, согнувшись пополам и уперевшись руками в дрожащие колени. Воздух из его легких выходил с сиплым свистом.

Хуан Мин недовольно нахмурился:

— В строй! Шагом марш!

Пытаясь выгадать хоть несколько секунд, чтобы унять бешено колотящееся сердце, Ян Юэ с трудом поднял руку:

— Товарищ инструктор... Разрешите... разрешите передохнуть полминуты...

— Главный долг бойца — подчинение! — рявкнул Хуан Мин. — У вас тут не курорт, а армейская подготовка! Команды инструктора выполняются беспрекословно!

Ян Юэ терпеть не мог нарываться на неприятности, поэтому сглотнул обиду. Кое-как выпрямившись, он потащился обратно в строй и пристроился рядом с Цзянь Суньи.

Окинув их шеренгу тяжелым взглядом, Хуан Мин прокричал:

— План тренировок на сегодня — преодоление четырёхсотметровой полосы препятствий. Но в усложнённом варианте! Вчера вы просто прыгали по столбикам. Сегодня вас ждёт полный комплект: проход под низким навесом, бревно, барьеры, ров, штурмовая стена и наклонная доска!

По строю прошел тихий мысленный стон. Вслух выражать недовольство никто не рискнул.

— В регулярных частях, — чеканил инструктор, — норматив сдачи составляет две с половиной минуты. Лучшие бойцы пролетают трассу за полторы! Но вы...

Хуан Мин красноречиво умолк, лишь презрительно искривив губы в ухмылке.

— Чтобы развить в вас чувство локтя, зачёт будет групповым. Эстафета на четыре человека, команды формируете сами. Суммарное время до пятнадцати минут — оценка «отлично», до двадцати — «удовлетворительно». Экзамен завтра во второй половине дня. На подготовку у вас сегодняшнее утро и завтрашнее. Всем выложиться по максимуму, ясно?!

— Так точно! — дружно гаркнул взвод.

— Докладываю, товарищ инструктор! Всего во взводе шестьдесят два человека. При делении на четверки останутся двое лишних. Как поступить с ними?

У Хуана Мина на этот счёт уже был готов план. Переведя взгляд с Бо Хуая и Цзянь Суньи на притихшего Ян Юэ, он изрек:

— Сегодня пройдут одиночные забеги. Двое курсантов, показавшие лучшее время, автоматом получают «отлично» и освобождаются от завтрашнего испытания.

Робкая надежда, затеплившаяся в душе Ян Юэ при упоминании «свободных команд», мгновенно испарилась.

Тут и гадать нечего: одним из этих двоих гарантированно станет Брат Сун. А если Брат Сун получит автомат и умоет руки, то кто, спрашивается, будет тащить его, тяжеленного тюленя, к финишу?

Тоска зелёная.

Впрочем, унывай не унывай, а тренироваться надо.

Инструктор лично продемонстрировал прохождение полосы, после чего взвод начали гонять парами по очереди.

Большинство Альф от природы обладали превосходными физическими данными и выносливостью. Ян Юэ же в детстве постоянно болел и сидел на гормональных препаратах, из-за чего его тело разнесло. Первые барьеры и неглубокий ров он ещё кое-как одолел, но на этапе пластунского проползания под натянутой сеткой безнадежно застрял.

Высота натяжения сетки едва достигала полуметра, а к середине она провисала ещё ниже. Бежавший с ним в паре Сюй Цзясин честно пытался помочь — притормаживал и исподтишка приподнимал плечом провисшие веревки, но пухлый одноклассник всё равно намертво застрял на полпути.

Проблема была комплексной: во-первых, пространства катастрофически не хватало, и ячейки постоянно цеплялись за одежду; во-вторых, силёнок для быстрого продвижения по-пластунски явно не доставало; а в-третьих... солидный слой жирка на животе попросту не позволял Ян Юэ распластаться по земле камбалой.

После нескольких бесплодных попыток протиснуться вперёд Ян Юэ окончательно выдохся.

Хуан Мин, наблюдавший за этим с ледяной ухмылкой, решил, что настал идеальный момент реабилитироваться за утреннее фиаско и показать, кто здесь хозяин. Он неторопливо подошёл к застрявшему бедолаге, присел рядом на корточки и процедил сквозь зубы:

— Ты хоть понимаешь, сколько времени тратит весь взвод, дожидаясь тебя одного? Такие, как ты — это чистый балласт для коллектива! Толку ноль, зато пожрать на плацу — первые. Как такие ленивые и прожорливые элементы вообще собираются приносить пользу родине и обществу в будущем?!

Толкал речь инструктор с самым напыщенным и праведным видом.

Хотя на деле это был чистой воды словесный понос и банальное самоутверждение за чужой

счёт.

Ян Юэ побоялся спорить при всех — этот самодур мог запросто вклеить выговор, срезать баллы по поведению и лишить шансов на нормальный зачет. Пришлось терпеть и молча глотать обиду.

«Ладно, — успокаивал он себя, — от его лая с меня не убудет. А если от стресса пара килограммов всё-таки улечитя, так это даже к лучшему».

Почувствовав, что нащупал слабину у покладистого толстяка, Хуан Мин вознамерился развить успех, но его прервал скупающий голос из строя:

— Товарищ инструктор, разрешите обратиться.

— Разговорчики!

— Не могу молчать, душа просит слова.

Цзянь Сунъи стоял прямо за Ян Юэ, возглавляя шеренгу, так что вся мизансцена разворачивалась у него перед глазами.

Небрежно указав пальцем на пыхтящего под сеткой одноклассника, он веско произнес:

— Этот парень, которого вы изволили окрестить «балластом», ещё с девятого класса рвёт областные олимпиады по биологии. Три года подряд — первые места по региону, один из самых перспективных молодых умов страны. У него впереди поступление в Хуацин, прямая дорога в докторантуру и карьера ведущего биомедицинского эксперта. Его исследования спасут тысячи жизней, когда он создаст лекарства от смертельных болезней. Кто знает, может, на старости лет вы или ваши родственники будете лечиться препаратами его разработки. Так что...

—...с какого перепугу вы записали его в тунеядцы, неспособные принести пользу обществу? Чисто из-за лишнего веса? Знаете, за такое я могу и жалобу накатать. За фэтшейминг, дискриминацию несовершеннолетних и систематическое унижение достоинства. Вы же своими нападками наносите глубокую психологическую травму неокрепшей душе! Вдруг из-за вашего прессинга будущая звезда мировой науки забросит учёбу и впадёт в депрессию?

«.....»

«.....»

«.....»

Цзянь Сунъи вещал с таким каменным лицом и пафосом в голосе, словно зачитывал официальный указ правительства.

«Новоиспечённое светило науки» Ян Юэ осторожно скосил глаза на Сюй Цзясина и растерянно прошептал:

— Слышь... Я же в девятом классе даже во второй тур олимпиады не прошёл, а в десятом только второе место взял... И я реально учусь в докторантуре Хуацина? Ничего себе я крутой. Прямо гордость распирает.

Сюй Цзясин страдальчески прикрыл глаза:

— Заткнись и симулируй тяжёлую психологическую травму, идиот.

Ян Юэ мгновенно сориентировался. Он тут же пустил слезу, сжал пухлые кулачки и, трагически задрожав всем телом, выдал шедевр драматического искусства:

— Товарищ инструктор! Я признаю, что мои физические показатели не дотягивают до уровня настоящих Альф! Но я ведь стараюсь! Я лезу из кожи вон, прилежно учусь, помогаю товарищам... За что вы меня так прилюдно смешиваете с грязью? Моё сердце разбито, вера в человечество подорвана. Всё, я ухожу в себя. Мне срочно нужна психологическая реабилитация! Я не справлюсь с выпускными экзаменами... Кажется, у меня начинается глубокая клиническая депрессия!

Хуан Мин онемел.

Сам он университетов не кончал и половину заумных слов, которыми сыпал Цзянь Сунъи, попросту не понял. Однако даже до него дошло, что студенты Университета Хуацин — это элита, гении за гранью понимания простых смертных, а уж будущие доктора медицинских наук — и подавно.

Его знатно пришибло этой тирадой.

Конечно, он терпеть не мог этих зажавшихся богатеньких сынков, но перед настоящей интеллигенцией испытывал неосознанное благоговение. А когда этот здоровяк ещё и натурально разрыдался, Хуан Мин невольно засомневался, не перегнул ли он палку.

В сущности, никакой личной вражды к школьникам он не питал. Просто его раздражала их сытая, безоблачная жизнь, вот и хотелось хоть немного потешить собственное эго за их счёт. Но если этот строптивый малый действительно накатает официальную кляузу...

Терять работу из-за глупого недоразумения инструктору совсем не улыбалось — у него дома семья, которую надо кормить.

Напустив на себя суровый вид, Хуан Мин гаркнул:

— Рядовой Цзянь Сунъи! За разговоры в строю без разрешения — двадцать отжиманий! Остальным — продолжить выполнение упражнения! Ждать своей очереди!

После этого он с каменным лицом отошёл к краю площадки и больше не проронил ни слова, ограничиваясь лишь короткими техническими замечаниями.

Ян Юэ всё-таки преодолел эту проклятую полосу препятствий.

Забег занял у него ровно двадцать минут.

Двадцать минут на одного человека!

При том, что для получения оценки «отлично» вся четвёрка должна была уложиться в пятнадцать минут в сумме.

Теперь было очевидно: никто в здравом уме не захочет брать Ян Юэ в команду. Он стал ходячим приговором для любого коллектива.

Следом на старт вышли Бо Хуай и Цзянь Сунъи.

Бо Хуай искоса взглянул на стоявшего рядом Цзянь Сунъи, который небрежно разминал кисти рук, и приподнял уголок губ:

— Детские забавы помнишь?

— Ещё бы, — фыркнул тот. — Попробуем?

— Отчего нет.

— Только чур вполсилы не бежать.

— Обижаешь.

Услышав их перепалку, только что вернувшийся в строй Ян Юэ окончательно пал духом. Если эти двое побегут в полную силу, заветные освобождения точно достанутся им.

«Хотя ладно, — уныло успокаивал себя добряк, — Брат Сун и Дедушка Бо — монстры, им сам бог велел первыми быть. Подумаешь, пролечу мимо звания примерного ученика в этом

семестре. Зато у меня портфолио олимпиадника ломится, целевую квоту на поступление всё равно получу».

Не успел он закончить сеанс самовнушения, как по толпе прокатилась волна изумленных вздохов.

Ян Юэ вскинул голову, посмотрел на тренировочную площадку и натурально открыл рот от удивления.

Мать твою, это ещё что за финт ушами?! Да разве так вообще можно было сделать?!

<http://bllate.org/book/20583/2167635>